

ИЯР-СИВАН 5768

ПЕТРОЗАВОДСК
N 119

ИЮНЬ 2008

ИЗРАИЛЬ СЕГОДНЯ И НАВСЕГДА

В Петрозаводске прошли, уже ставшие традиционными, Дни Израиля и еврейской культуры. На этот раз они были посвящены 60-летию воссоздания Государства Израиль.

Маша Гончарук открывает выставку

Декларация Независимости Государства Израиль начинается словами: "В стране Израиля возник еврейский народ. Здесь сложился его духовный, религиозный и политический облик. Здесь он жил в своем суверенном государстве, здесь создавал ценности национальной и общечеловеческой культуры и завещал миру нетленную Книгу Книг".

Эти Дни ставят своей целью познакомить широкую общественность с жизнью современного Израиля, с историей еврейского народа, его традициями, культурой, деятельно-

Первые посетители

стью еврейской общины Петрозаводска. Все это, по мнению устроителей, должно способствовать лучшему пониманию исторически сложившихся особенностей еврейского народа.

да, развитию толерантного сознания, без которого просто невозможно жить в условиях современного поликультурного общества, и, в конечном счете, улучшению взаимопонимания между разными национальными общностями, населяющими современную Карелию.

В рамках Дней экспонировалась выставка под названием "Израиль сегодня и навсегда", представленная Израильским культурным центром Санкт-Петербурга при поддержке Центра национальных культур Республики Карелия и региональной еврейской национально-культурной автономии РК. На ней были показаны основные этапы истории еврейского народа от зарождения до провозглашения в 1948 году Государства Израиль. На выставке демонстрировалась небольшая подборка работ израильских художников, по которой можно было проследить становление и формирование израильской художественной школы. Большой интерес вызывала и экспозиция израильского фотографа Захара Шрамаенко. Это фото-зарисовки современного Израиля взглядом неравнодушного художника.

Отдельные стенды были посвящены тра-

На концерте

дициям еврейского народа, пронесенным через века, еврейской литературе и деятельности еврейской общины Петрозаводска.

Очень интересной оказалась творческая встреча с Ольгой Левитан, доктором философии Иерусалимского университета, представившей современный израильский кинематограф, который, несомненно, уже обретает свое неповторимое лицо. Об этом свидетельствуют и высокие награды на престижных международных кино-конкурсах.

(Любопытно, что Ольга Левитан много лет назад приезжала в Петрозаводск из Ленинграда в качестве театрального критика, смотрела и рецензировала спектакли Финского и Русского драматических театров.)

Состоялся и традиционный концерт, тепло принятый зрителями, на котором выступил вокальный ансамбль "Летящая птица" под руководством Эллины Белоруковой, исполнявший еврейские песни, и творческая

группа в составе Валерия Брускина, Натальи Тоду, Юрия Тоду и Александра Кулакова, показавшая композицию, посвященную Дню Победы.

Ольга Левитан

Лекция Иосифа Гина "Современная литература на идиш" и израильский кинофильм "Три женщины" дополнили картину этих интересных и содержательных Дней Израиля и еврейской культуры.

Есть надежда, что прошедшие Дни заинтересовали общественность Петрозаводска и способствовали ознакомлению с историей, традицией и культурой нашего народа. Как говорится в Декларации Независимости: "Мы протягиваем руку мира и предлагаем добрососедские отношения всем соседним

Лекция Иосифа Гина

государствам и их народам и призываем их к сотрудничеству в своей стране".

Дмитрий Цвибель

Раввин Адин Штейнзальц отвечает на вопросы, с которыми евреи обращаются к нему в письмах

Известно, что в прошлом в иудаизме обращались целые народы. Однако возможно ли массовое обращение в еврейскую веру при столь высоком уровне требований к собиравшемуся пройти гиор? Неужели все прозелиты учились в иешивах и исполняли 613 заповедей?

В прошлом целые народы не только принимали иудаизм, но и демонстрировали самую беззаботную преданность еврейству. Так, в I в. н. э. правитель Адиабены (историческая область в верхнем течении Тигра) Монобаз и его мать приняли иудаизм и установили прочные связи с Иудеей. В Иерусалим отсыпалась щедрая помощь голодающим в неурожайные годы. А когда разразилась Иудейская война, царь Монобаз принимал в ней активнейшее участие и геройски погиб за свой еврейский народ. В VIII в. часть хазар под предводительством их военачальника Булана приняла иудаизм. Впоследствии один из потомков Булана, царь Овадья, даже объявил иудаизм общегосударственной религией, проявив при этом в управлении государством пример неслыханной в те времена религиозной толерантности.

Принципиальная разница между описанными примерами и нашей эпохой заключается в том, что прежде, когда человек собирался пройти гиор, ему было понятно, на что он идет, членом какой общности хочет стать. Никогда за многовековую историю нашего народа не возникало сакральных для нынешних "светских" евреев вопросов, вроде "а что такое быть евреем?" или "что такое еврей?" И у тех иудеев, которые принимали в свои ряды прозелита, так же не было оснований подозревать его в неискренности. Стать евреем всегда означало одно: приняв на себя бремя заповедей Торы, избрать своим уделом гонения и противостояние всему нееврейскому окружению, а зачастую и мученичество, - разделить горькую судьбу нашего народа.

Слово иви - "еврей" - впервые встречается в Торе по отношению к нашему праотцу Аврааму в книге "Брейшит" (14:13). В древности было известно, что ивrim - это последователи Эвера, верившие в единого Бога и отвергавшие идолопоклонство. Для того, чтобы в языческом окружении сохранить верность Творцу, нужно было противостоять целому миру. Отсюда еще одно tolkovание слова иви: весь мир - по одну сторону неизримой черты, а они, евреи, - по другую.

Если решение пройти гиор продиктовано любыми не духовными соображениями (например, любовью к еврейке или еврею, материальная выгода, страх перед евреями, желание улучшить условия жизни и т.д.), мы не считаем, что оно вызвано искренним стремлением быть евреем; да оно и впрямь не является таковым. Гиор кандидату с подобной мотивацией делать категорически запрещено. Вавилонский Талмуд ("Иевамот", 76a) свидетельствует о том, что во времена царей Давида и Шломо гиор практически не проводился Израильское царство в тот период обладало значительной политической силой и могуществом, и поэтому у иноверцев были и корыстные причины желать числиться евреями. Чужая душа, как известно, - потемки... Другой исторический пример содержитя в Книге Эстер. После победы евреев над врагами и возвышение Мордехая и Эстер "... многие из народов страны митьягидим ("оевреились"), потому что напали на них страх перед иудеями" (8:17). Поэтому поводу сказано в Мишне: "Все те, кто прошел гиор в дни Мордехая и Эстер, - не герим... поскольку всякий, кто совершает гиор не во имя Небес, гером не является" ("Герим", 1:7).

В остальные же исторические периоды процедура гиора занимала сравнительно немного времени, поскольку люди понимали всю ответственность своего выбора. Однако сейчас дело обстоит прямо противоположным образом. Как это ни парадоксально звучит, но в наши дни числяться евреем в большинстве стран мира, кроме таких, как Ирак, Иран, Сирия, выгодно и престижно! В Америке, скажем, тяготение к еврейству обуславливается стремлением соотнести себя с элитарными кругами, среди которых процент евреев достаточно высок. Многие молодые россияне мечтают числиться (не став!) евреями или жениться на еврейке. В мой офис приходят десятки писем от неевреев с просьбой помочь им найти "добрую и терпеливую еврейскую жену" или сделать "походно-полевой" гиор, надеясь выехать в Израиль или другую страну и таким образом покончить, как им кажется, со своими жизненными проблемами. Не секрет, что антисемиты, выехавшие в Израиль на постоянное место жительства, сегодня не только мечтают, чтобы в их израильском удостоверении личности значилось заявление "еврей", но и с помощью политического шантажа пытаются добиться этого.

На самом деле этих людей трудно обвинять. Для многих ассимилированных евреев их собственное еврей-

ство стало абстракцией, лишенной духовного смысла. Я вспоминаю одну милую блондинку, которой будущая свекровь предложила пройти гиор и стать еврейкой. Неглупая девочка смирила ее взглядом и с усмешкой сказала: "Пожалуйста, но только такой еврейкой, как вы!"

Сегодня в Израиле существуют ультаней-гиор, где человеку, желающему принять иудаизм, оказывают существенную помощь в этом ответственном деле. Однако я не берусь судить, насколько ясно большинство иммигрантов, желающих записаться евреями, представляют себе, что такое еврей. Полагаю, что определенный процент из них хочет лишь называться евреем - просто из соображений удобства, ведь при этом совершенно нееврейский образ жизни. Иметь отметку в паспорте - это одно, стать евреем - совсем иное дело.

Как ортодоксальный иудаизм относится к гомосексуализму - как к болезни, извращению, психическому расстройству? Что делать человеку, имеющему подобную склонность с рождения? Однокаково ли отношение иудаизма к гомосексуализму и гомосексуалистам? Что вы думаете по поводу решения американских раббов признать право гомосексуальных пар на совместную жизнь, на брак и его освящение?

Тора не занимается установлением исходных причин половых извращений. Ее запреты абсолютны и не зависят от того, чем именно вызвано то или иное отклонение от нормы. У человека может быть врожденная склонность к агрессии и насилию, но это не отменяет запрета "не убивай", а клептомания вовсе не отменяет запрета "не кради". Во всех подобных случаях на эти формы поведения наложен запрет Торы, вне зависимости от вызвавшей их причины.

Что вообще толкает людей на совершение подобного рода грехов? В одних случаях это может быть элементарная бездумность, в других - уродливое воспитание, в третьих - психическое расстройство, в четвертых - генетическая предрасположенность или еще что-нибудь - для иудаизма это не существенно; подобными вопросами занимаются эксперты: генетики, сексологи, психиатры. Тора же устанавливает законодательные и этические рамки, определяющие поведение человека, нормы, придающие целесообразность и осмысленность его жизненному пути. И даже если человек имеет подобные склонности от рождения, это не дает ему права на их реализацию. Он обязан бороться со своими страстиами, сколь сильными они бы ни были, пусть мучаясь и страдая, однако воздерживаясь от совершения запрещенных поступков. Таково его личное испытание и служение.

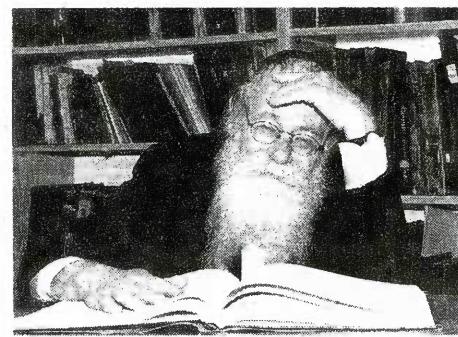
Среди повелений Торы, регламентирующих сексуальную жизнь человека, есть как повелевающие, так и запрещающие заповеди. Так, есть заповедь "плодитесь и размножайтесь" ("Брейшит", 9:7) и предписание, выводимое из слов пророка: "...не для запустыния (Б-г) сотворил ее (землю), а для заселения..." ("Яешаягу", 45:18). Наряду с этим в книге "Ваикра" (гл. 18) и в некоторых других местах Писания перечисляются запреты. В частности, по интересующему нас вопросу говорится: "И с мужчиной не ложись, как ложатся с женщиной: мерзость это" ("Ваикра", 18:22).

В книге "Брейшит" повеление плодиться и размножаться предваряется запретом проливать кровь человека (см. 9:6). Комментируя этот фрагмент, мудрецы Талмуда приравнивают уклоняющегося от исполнения заповеди продления рода к убийце. Кроме того, такой человек унижает свое достоинство как сотворенного по образу и подобию Б-га, поскольку в том же шестом стихе сказано: "...ибо по образу Всесильного создал Он человека".

Итак, иудаизм категорически запрещает гомосексуализм. Вместе с тем Закон не выделяет гомосексуалистов в какую-то особую категорию грешников. Наказание, которое предписывается Торой за совершение этого греха, такое же, как и за нарушение субботы. По некоторым мнениям, такого человека нельзя считать десятым в минаине и, соответственно, вызывать к Торе. Однако это не означает, что ему нельзя заходить в синагогу и молиться в ней. Тем более он не освобожден от исполнения всех остальных предписаний и запретов Торы.

Комментировать упомянутое решение реформистских раббов излишне, поскольку они произвольно разрешают и "освящают" все, что им заблагорассудится. Что делать, они вынуждены так поступать, поскольку само название течения обязывает их непрестанно реформировать и деформировать традиционные еврейские ценности. Не считая себя обязанными исполнять заповеди Торы, они оказались вне рамок иудаизма. Их последний шаг не вызывает у нас ни оторопи, ни шока - а чего еще от них можно было ожидать? В Чикаго, например, и в Лонг-Айленде уже давно есть специальные "темпли" - "синагоги" для гомосексуалистов и лесбиянок. А несколько лет назад было принято решение, согласно которому и те и другие могут быть раббиями общин

Сегодня во всем мире постоянно усиливаются тенденции к отмене любых рамок и границ, снятию всяческих ограничений, и немудрено, что в таких условиях реформисты находятся на гребне популярности. Но и это для нас не новость: история Сдома и Аморы (Содома и Гоморры) изучается в каждом хедере. Однако если общество в качестве ориентира избирает поддержку и поощрение разного рода отклонений, то человеку, не склонному к таковым и оставшемуся в пределах нормы, не следует спешить перекрасить волосы в фиолетовый цвет или "украсить" с помощью пирсинга различные органы тела. Подумав, он должен признать, что само общество уже нуждается в услугах то ли психолога, то ли психиатра.

Есть ли экзись на других планетах? Если допустить, что существуют внеземные цивилизации, то как они вписываются в картину мироздания, преодолевшую иудаизмом?

Вопрос, скорее, научный, чем теологический. Теоретически нет никаких причин утверждать, что внеземных цивилизаций не существует. Картина мира, предложенная человечеству Синайским Откровением, не включает, но и не отрицает такую возможность. Иудаизм всегда интересовал лишь те аспекты бытия, которые соотносятся со служением человека Творцу, абстрактное, с этой точки зрения, знание не являлось объектом исследования наших мудрецов и учителей. Созданный Всеизвестным мир велик и многообразен, он практически, если пользоваться человеческими критериями, бесконечен, и не только во времени и пространстве, но и по числу форм, которые принимает материя в процессе своего развития. При всем прогрессе науки остается до сих пор доступной для наблюдения лишь крохотальная часть Вселенной. Если человек на этом островке до сих пор не смог обнаружить себе подобных по силе разума творений, это вовсе не означает, что они не могут существовать теоретически или их бытие противоречит догматам иудаизма.

Каждый из всех сотворенных Б-гом элементов как макро-, так и микромира выполняет свою особую функцию во Вселенной. Она есть даже у мельчайших организмов, вплоть до вирусов. Последние способны вызвать болезнь у человека или животного и даже привести к их гибели. С другой стороны, они могут играть - и действительно делают это - весьма конструктивную роль в нашей жизни, и недаром их широко применяют в опытах и исследованиях в области генной инженерии.

Все в мироздании связано и взаимодействует друг с другом. Это утверждение справедливо по отношению ко всему сущему, вне зависимости от размера, формы или специфических характеристик. Естественно, что человеческий разум не способен охватить Вселенную - творение Б-га - во всем ее многообразии, как едином и гармоничном целом. И это, понятным образом, вовсе не означает, что тех сфер в макрокосме, которые человек, в силу своих заведомо скромных возможностей, не может представить или объяснить, не существует.

Естественно, не стоит наивно наделять гипотетических инопланетян антропоморфическими атрибутами и чертами, свойственными представителям земных цивилизаций. Различные догадки и домыслы на эту тему свидетельствуют в первую очередь о страхе и антропоцентризме, распространенных, к сожалению, не только среди невежественных обывателей, но среди тех, кто считает себя учеными. Увы, человеческий разум не способен вообразить нечто иное и оперирует уже готовыми моделями. Поэтому в этом отношении лучше воздержаться от спекуляций и фантазий, а заниматься тем (как это и предписывают мудрецы Талмуда), "что видят глаза".

МЕСТО РОЖДЕНИЯ: РИГА, 1925 (неоконченная повесть)

Эльзу я помню, примерно, с пяти лет. Помню то удивительное ощущение душевного тепла, которое излучала эта одинокая, но имевшая ни своей семьи, ни своих детей женщина. Нерастраченное материнское чувство она отдала мне, а я все больше и больше привязывалась к ней. Мы были неразлучны и днем, и ночью. Эльза охраняла мой сон, оберегала от болезней, играла со мной и учила разговаривать на чистейшем немецком, а позднее читать и писать на нем. Так этот язык вошел в мою жизнь, накрепко привязал к себе и уже более никогда не покидал меня. Эльза вложила в меня немецкий педантизм, в результате чего я до сих пор "страдаю" при нарушении продуманного мною же порядка расположения книг, предметов личного обихода и т.п. Это может лишить меня спокойствия и бывает очень утомительным, особенно для близких, поскольку в них, в первую очередь, видят виновников беспорядка.

Эльза рано познакомила меня с героями сказок Андерсена, она умела увлекательно рассказывать о богах древней Греции, в ее устах они оживали, бывали порою злыми, но чаще добрыми и мужественными. Зло в рассказах Эльзы всегда наказывалось и не только порядка ради. Моя воспитательница великолепно знала мир живой природы, это по ее настоянию родители еще в дошкольные годы выписали из Германии "Детскую энциклопедию". Так ненавязчиво Эльза приобщала меня к книгам, развивала любовь к чтению". Кроме того, она умела рисовать цветными карандашами, акварелью и даже маслом; создавала на куске фанеры причудливые рисунки и учila меня лобзиком выпиливать сложные орнаменты, что требовало большого терпения и аккуратности. Эта черта терпелива доводить начатое дело до конца, а при необходимости начинать все сначала, - в дальнейшей моей жизни пригодилось не единожды.

Я научился читать, когда мне не было еще шести лет, но детские книги довольно скоро потеряли для меня свою привлекательность. Я уже много знал из Эльзинских рассказов и стал стремиться к более "взрослому" чтению. Кажется, в шесть лет я уже прочел "Счастливого принца" Оскара Уайльда. Эта книга оставила на меня сильное впечатление. К великому своему сожалению, родители хотели действительно во мне видеть своего "счастливого принца" и к восьми годам стали меня брать с собой в гости. Для меня это было мучительно скучно. Я понимал, что "меня показывают", ведь я был на редкость воспитанным малчиком. Подавая руку, обязательно делал "кратчус". Надо было не слишком громко, но чтобы и слышно было щелкнуть каблуками. Вставал, когда ко мне обращались взрослые. Я умел женщинам говорить комплименты: "Вы сегодня прекрасно выглядите!" Нетрудно представить, какое умиление вызывал этот благословленный малчик в строгом костюме и белой рубашке с "бабочкой". С особым любопытством наблюдали за мной, когда мы все уже сидели за столом. Перед каждым стоял столовый прибор из нескольких "разнокалиберных" тарелок и соответствующего количества ложек, вилок и ножей. Я умел ими пользоваться. Эльза провела со мной немало часов, вдальливая в меня законы этикета. Но до чего же мне было скучно на этих светских раутах, на которые родители, и не только они, шли по обязанности. Обычно это были какие-либо вечера, мероприятия благотворительные или просто дни рождения близких знакомых и родных.

1933 год. Мне восемь лет и шесть месяцев. Минуя два подготовительных класса, я поступаю сразу в первый неполной средней школы с шестилетним сроком обучения, в так называемую "Эзершуль", в которой все занятия проводились на немецком языке. Латышский шел как иностранный, но в достаточно большом объеме. Думаю, что в этом была немалая заслуга Эльзы. Чтобы больше не возвращаться к школьной тематике той поры, должен сразу признаться, что самыми трудными предметами на всех стадиях обучения для меня оставались математика, физика и органическая химия. Все гуманитарные науки давались легко с одного прочтения. Те шесть первых лет обучения я вспоминаю с тревогой. Отличником или хорошистом, несмотря на просьбы и наставления разного рода со стороны родителей и Эльзы, я по убежде-

нию быть не мог. Меня спасали частые простуды (ОРЗ и ОРВИ тогда еще не были известны), ангины и даже воспаления легких. Наконец-то все убедились, что мальчик слаб здоровьем и смирились. И я бляжествовал, окруженный заботой, гадусниками, компрессами и наставлениями домашнего врача: у мальчика слабое сердце, его нужно беречь и не перегружать занятиями. Ура!

Я уже писал, что Эльза, будучи женщиной одинокой, всю силу своего неистраченного материального чувства отдавала мне, вызывая порою даже ревностное чувство со стороны родителей. Она берегала свою любовь ко мне от всякой посторонней вмешательства. Ее отношение ко мне имело и чисто эгоистичные чувства, но в то же время и очень трезвые - она держала меня в большой строгости. Думается, все это вместе взятое и позволило мне выжить в этой нелегкой жизни, которая меня ожидала впереди.

Сегодня, на десятом десятке, я понимаю, что отчасти мое детство было каким-то "недоразвитым", недетским. Я имел хороший и добрый дом, но "двор" был для меня "закрытым" обществом. Я не участвовал в играх дворовых команд и вне школы практически не общался со своими сверстниками. Мой день был строго регламентирован: подъем в одно и то же время (впрочем, как и отход ко сну), школа, приготовление уроков (что давалось мне мучительно, до боли). Нет, я не был лентяем, да при таком воспитании я просто не мог быть.

Мне было скучно! Из всех школьных предметов я бредил географией, любил историю, зато ботанику и зоологию я едва терпел: мне представлялось верхом бессмыслицы заучивать наизусть все эти растения, позвоночных и беспозвоночных. Математику я просто не понимал, физкультуру не любил, но было у меня одно летнее хобби - велосипед.

Вот и произвело роковое слово "лето", когда жизнь моя становилась разнообразнее и относительно свободнее. Примерно с середины июня месяца наш дом переехал в Булдури на Рижское взморье (Юрмала), где родители снимали одну из трех дач, принадлежащих брату нашего президента Карла Ульманиса. Мельч, но приятно. Сюда до войны ходили небольшие паровозики, которые тащили за собой десяток смешных дачных вагонов, где каждое купе имело свой отдельный вход. Вагоны также имели свою "классность" - первый, второй, третий - с соответствующей ценой и удобствами: мягкий, полумягкий и жесткий. Родители приезжали к нам ежедневно около семи вечера, и я их всегда встречал на велосипеде.

До войны на пляже Рижского взморья было заведено в утренние часы - с восьми до десяти для мужчин и с десяти до двадцати для женщин - купаться без лифчей "атрибутики". Своебразный "однopolый нудизм". Отец любил утром поплавать и, естественно, я с ним рядом. Это были самые хорошие и счастливые часы в нашей жизни с отцом, когда мы были только вдвоем. По воскресеньям родители отдавали на даче весь день. Это были часы, когда я ощущал в полной мере счастье соприкосновения с ними. Зимой таких мгновений почти не бывало, только на праздниках и празднествах, но они были всегда очень людными и не моими. Ближе к вечеру мы совершали велосипедные прогулки: отец, сестра и я. У меня сохранилась старая фотография, где втроем с велосипедами стоим на берегу моря. Мама в них не участвовала, у нее уже было большое сердце и начиналась астматическая одышка.

Двадцатого июля отец отмечал свой день рождения. Мы с сестрой помогали Эльзе клеить китайские фонарики, которые развесивались гирляндами в саду. Приходили гости, было всегда красиво, весело и радостно. Отец пел, шутил, а после ужина под трио приглашенных музыкантов танцевали на лужайке. Папа очень любил скрипку, ее чарующие и одновременно как бы стонущие звуки, мгновенно переходящие в зажигательный чардаш. Я не припомню, чтобы в папин день рождения хоть когда-нибудь шел дождь.

Увы, лето быстро кончалось, вода в море становилась холодной, купаться уже не хотелось, начиналась подготовка к переходу в городскую квартиру.

Настала пора рассказать о нашей квартире, которая для нас всех была нашим домом, какова была в нем обстановка, чем он дышал, чем жил.

Квартира состояла из пяти комнат: столовая, гостиная, родительская спальня, комната для двух моих сестер и детская для нас с Эльзой. Здесь в пять часов утра 10 марта 1925 года (по библейскому летоисчислению в 5685 году) я и появился на свет. Здесь прошло мое детство и отрочество.

Самой красивой комнатой была спальня родителей с гарнитуром из карельской бересклеты. Комната светлая, окно выходило на солнечную сторону. К ней примыкала детская, чуть побольше размером, обставленная только самыми необходимыми: две кровати, письменный стол, рабочий - для прикладных занятий, шкаф, книжная полка, небольшая "шведская стенка" для гимнастических упражнений.

Напротив детской размещалась комната сестер. Я редко заглядывал туда, но все же помнится, что убранство их жилища было довольно скромным. Это уже потом, когда Тания

вышла замуж и стала жить своим домом, отец заказал мебель, выдержанную в светло-зеленых тонах. Комната стала очень уютной и красивой.

Столовая служила местом встреч всех членов семьи. Здесь стояла традиционно темная мебель из красного дерева: одну из стен занимал низкий буфет с тремя большими хрустальными вазами для фруктов; над ним гобелен во всю стену с изображением Фауста и Мефистофея в винном погребе. Угол между буфетом и окном занимали напольные часы с маятником и тремя медными грифами. Часы обладали "двухступенчатым" внушительным боем. В центре столовой находился массивный круглый стол, над которым ранее висел большой оранжевый абажур, а в последние годы - люстра с хрустальными подвесками. Стол был раздвижным, за него свободно размещались двенадцать человек, при необходимости и того больше. К нему имелись дополнительные вставные секции. Вокруг стола стояли шесть обитых кожей стальных стульев, остальные шесть размещались в простенках. Я хорошо помню пятничные вечера, когда за столом собирались вся наша семья, и мама зажигала две свечи, читая соответствующую молитву. Здесь следует оговорить: наш дом был ортодоксальным, скорее реформистским в американо-европейском понимании, но традиционно-еврейские обычай соблюдались свято, в первую очередь - кошерность. Из праздников отмечались самые главные: Песах (Пасха), Йом-Кипур (Судный день), Рош ха-Шана (Новый год), Ханука.

Мне 11, Доре 19

Далее следовала небольшая гостиная. Здесь стояли столик для игры в карты, радиоприемник "Телефункан" (в те годы еще большая редкость). Мне было разрешено им пользоваться самостоятельно во время всемирных Олимпийских игр в 1936 году, проходивших в Берлине. Когда к нам приходили гости, то после ужина мужчины собирались в гостиной играть в вист, женщины оставались в столовой и также играли в карты, но в более простую игру, так называемый джокер.

И, наконец, кухня, которая требует особого описания. Хозяйкой кухни была повариха Вера, которая работала у нас уже много лет и мама ей полностью доверяла во всем: она готовила, составляла меню, закупала на базаре продукты, пекла торты, печенье и незабываемы по вкусу "тиглых" (еврейской лакомство). Жила Вера в небольшой комнате, расположенной рядом с кухней. Несколько слов о самой кухне. Это было просторное, вытянутое в длину помещение с огромной дровяной плитой и большим котлом под тяжелой чугунной крышкой для нагрева воды. Плита отапливалась березовыми дровами, которые в связке, стянутой металлическим обручем, приносил из подвала дворник. Дровами на зиму не запасались, заготовкой дров занимались специальные артели. Единственный в квартире балкон размещался на кухне, кроме того, рядом с балконом был так называемый "холодильный шкаф" (холодильников тогда еще не было). Жилые помещения соединялись с кухней длиннющим коридором, служившим мне в детстве "белодромом" для гонок на трехколесном велосипеде. Вот где можно было проявить весь свой азарт и "выпустить пар" во время зимнего застоя (всю последующую жизнь велосипед оставался для меня самым любимым спортивным развлечением). И еще несколько слов о днях, когда кухня превращалась в маниин вочкин, наступал ее "звездный" час, - пора приготовления варенья на зиму. Доставались большие, до блеска начищенные медные тазы с длинными ручками и кухня для всех становилась запретной зоной. В такие дни мама не отходила от плиты. Вера и Эльза становились подручными на подхвате. В медных тазах все бурлило, кипело, варилось, издавая поистине божественные запахи. Я до сих пор ощущаю вкус пены вишневого варенья, в которую я ужасно любил макать куски белой мягкой булки. А какое было клубничное варенье! Его аромат чувствовался уже на лестничной клетке. И что самое замечательное, - ни одна ягдца не теряла своей формы. Но особое место в машинном искусстве как "варенщицы" (по В.Далью) занимала приготовление брусков с яблоками. Этую приправу подавали к мясу. Вкус непередаваемый!

